

ОТЗЫВ

Официального оппонента
о диссертации

Романа Анатольевича Кафтанова

«ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВОЕННЫХ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности *10.02.19 – Теория языка*

Красноярск, 2020

Проблемы ассоциативно-вербальной сети (модели языкового сознания), специфики значения как достояния индивида, профессионально ориентированных смысловых и семантических образований сознания – часть исследований, активно развиваемых в русской и мировой психологии, психолингвистике, имеющих отношение к решению общих теоретических и частных прикладных аспектов. В данном проблемном поле больше вопросов, чем ответов. Наличие ряда исследований АВС, проведенных на разном речевом материале, не означает отсутствие перспектив применения экспериментального подхода к мало изученной области.

Рецензируемая диссертация предлагает путь решения, основанный на базовой для психолингвистики теории речевой деятельности. Акцентируя общий деятельностный подход к АВС и комплексный подход к феномену профессиональной идентичности, автор выстроил исследование, используя важнейшие психологические и психолингвистические инструменты, - понятия «смысл», «смысловая структура», «ассоциативно-вербальная сеть», «языковое сознание» и пр. С их помощью получен, описан, лексикографирован обширный экспериментальный материал.

Выбор базовой теории, пошаговое применение основных понятий, моделирование АВС социальной (профессиональной) группы, отличающейся значительным уровнем идентичности сознания, создание электронной базы словаря ассоциаций военных, реконструкция связей в АВС как проявление профессиональной идентичности - вот проблемные узлы диссертации, которые указывают на ее *актуальность*, принадлежность к ряду современных психолингвистических исследований.

Р.А. Кафтанов исследует «язык как достояние пользующегося им индивида» (А.А. Залевская), именно с этих позиций воссоздает значимые для людей определенной профессии фрагменты. Внимание к механизмам оперирования профессионально специфичной информацией, связанной с определенными знаками, установление способов структурирования разных (в том числе оценочных) компонентов значения таких единиц, представление идентичности как смысловой реальности, индивидуально и социально меняющейся, так же обуславливают *актуальность* анализируемой диссертации.

Кроме того, для автора диссертации немаловажно то, что находится на «актуальном табло сознания» тех, с кем связано настоящее и будущее вооруженных сил.

Цель диссертации определена четко – «построение ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации российского военного на эмпирическом материале психолингвистического эксперимента, выявление специфики этой модели на фоне общерусских и иноязычных данных» (с. 8 КД). *Объект* - «ассоциативно-вербальная модель языковой личности военного», *предмет* - «системные ассоциативно-вербальные связи, показывающие, как в языковом сознании военного проявляется процесс идентификации» (с. 8 КД). Выбор объекта, предмета и научной парадигмы, в которой выполнена диссертация, обоснован рядом принципиальных научных положений. Среди них - намеренная ориентация на «внутреннее» описание процессов идентификации, акцент на модельном характере представления ассоциативно-вербальных связей, выделение в качестве единиц анализа идентификации смысловых акцентуаций в структуре ассоциативно-вербальных полей, которым придан статус психоглосс. Полагаю, что такой путь органичен для указанной диссертации, поскольку с выбранных позиций объясняется не только процесс формирования идентичности как рече-мысле-деятельного феномена, но и реконструируются в динамике пути его исследования как способа определения вектора идентификации.

Материал исследования. Работа опирается на значительный ассоциативный материал, полученный из разных источников: подкорпуса ассоциаций военных ПВАС, созданного на основе массового свободного ассоциативного эксперимента, который проводился автором в г. Новосибирске в 2015 года среди курсантов военного вуза (828, стимульный список - 100 стимулов, итого 82800 реакций), а также известных русских (и не только) ассоциативных баз - Словаря ассоциативных норм русского языка, Русского ассоциативного словаря, Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса (Европейская часть России), Русской региональной ассоциативной базы данных. Р.А. Кафтанов привлек максимальное число ассоциативной информации для сопоставления, что позволяет увидеть общее и особенное в каждом ассоциативном поле. Цели выявления универсальных смыслов служит использование иноязычных ассоциативных баз (английской, американской, французской, испанской), что удалось автору.

Объем и широта материала обеспечивают возможность реализовать поставленные задачи (в частности, «на основе локального эксперимента построить ассоциативно-вербальную сеть профессиональной русской языковой личности военного, параллельную по отношению к основной АВС в Русской региональной ассоциативной базе данных»; «сопоставить структурную организацию АВС ПВАС и АВС репрезентативных ассоциативных баз рус-

ского языкового сознания по яркости, количеству связей, иерархии»), обеспечивает достоверность полученных результатов и убедительность сделанных выводов.

Методы исследования соответствуют *объекту, предмету и цели*. Закономерно использованы **ассоциативный свободный эксперимент**, анализ семантики стимулов в синхронии и диахронии; моделирование ассоциативных полей, моделирование микро и макро-уровней организации АП; метод статистической обработки количественных данных; сравнительно-сопоставительный метод; методика сопоставления выявленных смысловых узлов в модели профессиональной идентификации; методика выявления психоглосс.

Новизна исследования состоит в следующем:

- предложена психолингвистическая ассоциативно-вербальная модель профессиональной идентификации российских военных;
- разработана и применена на практике поэтапная методика ее построения;
- в научный оборот введен эмпирический материал, полученный от целевой аудитории, структурированный в виде подкорпуса военных СИБАС;
- относительно построения ассоциативно-вербальной модели к ассоциативному полю продуктивно применены понятия *психоглоссы, минисети, ассоциативной доминанты, макро- и микро-уровней структурирования*;
- выявлены ассоциативные доминанты на макроуровне структуры подкорпуса, а также особенности ассоциирования профессионально значимых единиц на микроуровне АВС.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- предложена и применена на практике оригинальная методика построения модели профессиональной идентификации носителей языка определенной социальной группы, что расширяет представления о психолингвистических моделях и способах их реализации;
- выявлена совокупность ассоциатов – профессиональных маркеров структурирования ассоциативно-вербальной минисети как своеобразной части сети носителей языка одного региона, что углубляет прикладные аспекты теории языкового сознания (ассоциативно-вербальной сети);
- реконструировано и описано ядро ассоциативных доминант языковой личности российских военных, представленное вербальными узлами, обладающими наибольшим количеством связей в модели полученной АВС, что уточняет теорию языковой личности;
- проанализирован феномен смысловых акцентуаций микроуровне АВС, связанных с ассоциативными смысловыми феноменами специализированного типа («солдат», «служба», «враг», «война») в профессиональном языковом сознании военных на фоне общерусских данных и выявлена их поколенческая динамика как части русского языкового сознания, что развивает прикладные разделы теории языка и методологии их исследования;

- на базе источников, репрезентативных для общерусского языкового сознания, а также иноязычных источников ассоциативного типа Великобритании, США, Франции и Испании, определены потенциально возможные пути установления общего и особенного в образах сознания, связанных с феноменами «враг» и «война», что уточняет семантические и прагматические аспекты теории языкового знака и его значения.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что созданный на основе ассоциативного эксперимента с военными и с применением информационно-исследовательских технологий обработки больших данных, создан подкорпус ассоциаций военных ПВАС, который может найти применение в практической деятельности широкого круга пользователей.

Методика построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации русской языковой личности на примере российских военных может быть использована при построении аналогичной модели профессиональной идентификации носителей других языков или для разработки модели другого типа профессиональной идентификации.

Полученные в конкретном анализе АВС частотные, актуальные лексические и лексико-грамматические единицы могут лечь в основу методических разработок, направленных на обучение РКИ иностранцев (в частности, иностранных курсантов, обучающихся в российских военных учебных заведениях, и офицеров, проходящих переподготовку там же). Наблюдения сравнительно-сопоставительного типа могут быть полезны для межкультурной коммуникации в профессиональной сфере. Кроме того, установление смысловых областей, связанных с негативным эмотивным и оценочным потенциалом проанализированных языковых знаков, может быть использовано для выявления конфликтных и / или деструктивных зон этнического сознания русских и анализа актуального смыслообразования определенных социальных и возрастных групп.

Положения, выносимые на защиту, отражают методологию исследования и его результаты. Положения достаточно объемны. В них *определяется* методологическая роль теории речевой деятельности, теории сознания для методики построения модели идентификации военного, установлении параметров проведения и описания эксперимента (*первое положение*); *доказывается* научный потенциал информационно-исследовательской технологии СИБАС в определении системных процессов профессионально-ориентированного языкового сознания, выявлении смысловых доминант, установлении характера мотивации к профессиональной деятельности (*второе положение*); *постулируется* назначение маркеров профессиональной идентификации на макроуровне АВС (массиве ассоциатов) и микроуровне (в отдельных ассоциативных полях) (*третье положение*); *утверждается* ведущая роль ассоциативных доминант в качестве маркеров профессиональной идентификации на макроуровне и компонентов каркаса ассоциативно-вербальной модели, причинно-следственная связь между составом и семантикой

ассоциативных доминант и предметно-содержательной стороной профессиональной деятельности военного (*четвертое положение*); *говорится* о необходимости сравнительных процедур в отношении ядра ассоциативных доминант языкового сознания военных и ядра языкового сознания носителей русского языка для выявления системных особенностей профессионального языкового сознания военных, состоящих в составе и статистическом рейтинге единиц, образующих ассоциативные доминанты (*пятое положение*); *показываются* универсальные тенденции системности процессов, лежащих в основе модели профессиональной идентификации на микроуровне, проявляющиеся в содержательной специфике ассоциативных полей, представляющих образы сознания, актуальные для военной профессии и общерусской картины мира (солдат, служба, враг, война и др.) (*шестое положение*); *подчеркивается* роль ассоциативно-вербальной модели в выявлении иерархии компонентов структуры лексического значения единиц и одновременно – роль самой профессиональной идентификации в формировании лексического значения слова (*седьмое положение*); *акцентируется* инструментальная функция анализа ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации в отборе лингводидактических единиц, необходимых для активного обучения иностранных курсантов общепрофессиональному дискурсу военных (*восьмое положение*).

В работе сформулирована *гипотеза исследования*, касающаяся универсальности методологии экспериментального исследования и принципов психолингвистического моделирования.

Представляется необходимым обсудить гипотезу, методику исследования и положения, выносимые на защиту. Можно ли утверждать, что один тип эксперимента (свободный ассоциативный) дает возможности оперировать понятием «структура деятельности» и представлять последнюю в виде фрейма? Если речь идет о конкретном типе речевого действия (ассоциативно-вербального), в рамках которого стимулы соотносятся с реакциями, то не стоит ли ограничить узлы модели? Тем более что по-настоящему ценный, значительный массив реакций получен от курсантов, профессиональная деятельность которых находится в стадии становления. Думается, возможна корректировка модели, принципов моделирования, отражения разных типов речевых операций при другом описании полученного массива (например, описание семантических отношений стимулов и реакций, применение кластерного и факторного анализа, как это делала в своей докторской диссертации Е.Н. Гуц), проведение нескольких экспериментов разных типов (как это рекомендует А.А. Залевская, делали и делаем мы с коллегами по кафедре при описании процессов гражданского общества, языкового сознания региона, детского языкового сознания, субъективной семантики профессионально маркированных языковых единиц).

Автором проделана большая работа, которая выполнена качественно. Но если представить иные пути исследования, то какие принципы моделирования могут быть предложены при использовании прямого ассоциативного

эксперимента («достройки» семантики языкового знака), семантического дифференциала (рецептивного эксперимента) и т.д.? Кажется перспективным (хотя и трудно достижимым) проведение эксперимента с информантами-кадровыми военными.

Отмечу последовательное, четкое, убедительное доказывание гипотезы и положений, выносимых на защиту, в ходе исследования, результаты которого представлены в двух главах диссертации. Так, первое, второе, шестое, седьмое положения развернуто обосновываются в первой (теоретической) главе. Остальные положения доказываются в разных частях второй (прикладной) главы.

Хотелось бы высказать в дискуссионном плане несколько замечаний-вопросов.

- Каким образом осуществлялось отнесение тех или иных реакций к СЗ при интерпретации содержания АП? В частности, почему, реакции типа *защитник*, *спаситель* в АП *солдат* отнесены к СЗ деятельность, а не СЗ субъект? Логично, что в СЗ вычленились подзоны, может быть, следовало бы такие производные реакции относить к соответствующим подзонам или отмечать реакции, в которых соединяется несколько параметров означивания (что интересно и характеризует наличие связей в ментальном лексиконе носителя языка)?

- Аналогичные вопросы возникают по поводу общего деления на семантические зоны и подзоны. Такое деление в любой экспериментальной работе сложно в силу ряда причин, в первую очередь, неоднозначности реакций и специфичности принципов классифицирования. При этом в АП *солдат* выделение двух СЗ (*деятельности* и *действия*) вместо одной может показаться избыточным, как и наличие СЗ *участник организации*, *войска* вместо общей зоны или подзон в СЗ субъекта.

- Отличаются от остальных (*субъекты*, *атрибуты*, *деятельность* и пр.) СЗ *прецедентные тексты* и *иное*. Отличия касаются названия и состава. В СЗ *прецедентные тексты* собраны реакции, связанные с прототекстами. Точнее было бы говорить о СЗ прецедентных реакций, как поступают авторы других экспериментальных работ.

- Что касается общих принципов выделения СЗ, то они похожи в разных исследованиях. Чаще всего выбирается путь на основе предполагаемой пропозиции, например, Солдат есть кто? (субъектная область), Солдат есть какой? (область характеристики), Солдат что делает? (область деятельности) (см. работы Н.И. Кургановой). Если этот принцип реализовать последовательно, то обнаружатся пропозиции времени, пространства, куда частично могли бы войти реакции из СЗ *иное* АП *солдат*, пропозиция субъекта для АП *служба*, куда из СЗ *иное* переместились бы некоторые реакции. Традиционно выделяют еще группу образов, с которыми информанты соотносят стимулы. И в этой группе нашлось бы место для ряда реакций из СЗ *иное*. Использование пропозиционного подхода позволяет единообразно классифицировать когнитивный состав АП, сравнивать поля разных стимулов одной смысловой

области. Для моделирования процессов идентификации оно может оказаться продуктивным.

Достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что:

- *теоретические и методологические выводы основываются* на значительном по объёму и исчерпывающем по степени охвата речевом материале, включая проведенный автором ассоциативный эксперимент;

- *идеи*, лежащие в основе концепции автора, базируются на обобщении достигнутых научных результатов в области теории речевой деятельности, языкового сознания, теории значения как достояния индивида, а также ряда лингвистических постулатов;

- *непротиворечиво и адекватно* применены психолингвистические и статистические методы анализа эмпирического материала и принципы моделирования.

Личный вклад Р.А. Кафтанова состоит в непосредственном участии соискателя в получении исходных экспериментальных данных, их обработке и интерпретации, разработке основных идей, обосновании выводов, участии автора в апробации результатов исследования на научных конференциях разного уровня и подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Давая общую оценку работе, отмечу, что полученные результаты являются новыми, обоснованными и достоверными, раскрывают положения, выносимые на защиту. Наши замечания и вопросы носят дискуссионный или рекомендательный характер. Подчеркну, что автора диссертации отличают ярко выраженная научная скрупулезность, стремление объяснить максимально корректно ассоциативные феномены и связи, подсчитать все в процентном и численном отношении, показать в диаграммах, рисунках, таблицах, гистограммах (только таблиц в основном тексте работы 114).

Основные результаты диссертации опубликованы в открытой печати, в том числе в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ (4 статьи), докладывались на международных конференциях, обсуждались на научных семинарах. В автореферате представлены основные этапы работы, полученные результаты и сформулированные выводы. Автореферат полно отражает основное содержание работы.

Оформление диссертации и автореферата удовлетворяет требованиям соответствующих нормативно-методических документов. Работа снабжена Приложением, словарем использованных терминов, отражающими содержательную и статистическую стороны исследования.

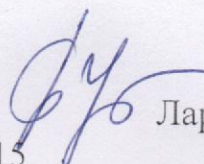
Все сказанное позволяет заключить, что диссертация **«Опыт построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военных (экспериментальное психолингвистическое исследование)»** – научно-квалификационное исследование, выполненное автором самостоятельно и на высоком уровне, в котором содержится решение задачи построения оригинальной модели профессиональной идентификации военных на основе реконструкции и анализа их ассоциативно-вербальной сети.

Диссертация имеет существенное значение для теории языка в части психолингвистических, семантических, семасиологических исследований и соответствует критериям, установленным п. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Ее автор, **Роман Анатольевич Кафтанов**, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности *10.02.19 – Теория языка*.

20 марта 2020 года

Официальный оппонент -

заведующий кафедрой
русского языка, славянского
и классического языкознания
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
д. филол.н, профессор
специальность *10.02.19 – Теория языка*
Тел.: (3812) 22-98-20, факс: (3812) 22-98-15
E-mail: kafrusyaz@rambler.ru

 Лариса Олеговна Бутакова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»
г. Омск
644077, г. Омск, пр. Мира 55-А
+7 (3812) 67-01-04
Rector@OmSu.ru
<http://omsu.ru>

и.р.с.д. Бутакова Л.О.
Ученый секретарь Ученого совета
Л.И. Ковалевская

20.03.20